

Гуляева Евгения Вячеславовна, Макарова Мария Валерьевна

ЦЕННОСТНАЯ ПАРАДИГМА В РУССКОЙ И ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЙ КУЛЬТУРЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОЙ, АНГЛИЙСКОЙ И НЕМЕЦКОЙ ПАРЕМИОЛОГИИ)

Работа посвящена сопоставительному изучению определенного среза русской, английской и немецкой паремиологии с целью выявления национально-культурных доминант в сознании носителей этих языков. Авторами статьи выявлены универсальные и этнокультурные ценности, связанные с понятием "образ жизни" (отношение к труду, к границам "своего" и "чужого" жизненного пространства и т.д.), отраженные в лексико-фразеологическом фонде русского, английского и немецкого языков. Результаты исследования могут быть использованы в практике преподавания иностранного языка в вузах и школах с целью формирования у учащихся межкультурной компетенции и толерантного отношения к менталитету представителей других лингвокультур.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/8-2/28.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 8(74): в 2-х ч. Ч. 2. С. 102-106. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Таким образом, анализ связей темпоральной структуры текстов дневников и воспоминаний с видами информации и композиционно-речевыми формами изложения показал следующее. Во-первых, темпоральная структура информативно-фактологических дневников и воспоминаний, определяемая содержательно-фактуальной информацией и в основном «чистыми» формами изложения (преимущественно повествованием, описанием и в дневниках диалогом), отличается простотой, одним эксплицитно выраженным мемуарным планом, минимальным проявлением модальности в оценке временных фактов и событий, стилистической нейтральностью. Во-вторых, темпоральная структура личностно-психологических дневников и воспоминаний, определяемая элементами содержательно-концептуальной информации, смешанными композиционно-речевыми формами, увеличением удельного веса композиционно-речевой формы рассуждения-размышления, приобретает усложненный характер; композиционно-речевым формам изложения личностно-психологических текстов свойственно взаимодействие временных планов реального и мемуарного времен, причем количество взаимодействующих мемуарных планов особенно возрастает в текстах воспоминаний.

Список источников

1. Брандес М. П. Стилистический анализ. М.: Высшая школа, 1971. 190 с.
2. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: Наука, 1981. 139 с.
3. Кобалия Л. Д. Темпоральная структура текста газеты в современном немецком языке: дисс. ... к. филол. н. М., 1981. 169 с.
4. Bilainkin G. Second Diary of a Diplomatic Correspondent. L.: Sampson Low, Marston & Co., Ltd., 1947. 423 p.
5. Carter V. Winston Churchill as I Knew Him. L.: Eyre & Spottiswoode, 1965. 528 p.
6. Dana H. The journal of R. H. Dana. Cambridge: Belknap Press of Harvard University Press, 1968. Vol. 1-3. 1201 p.
7. Dressler W. Einführung in die Zeitlinguistik. Tübingen: Niemeyer, 1973. 135 S.
8. Nicolson H. Nicolson H. The Later Years. 1945-1962 / ed. by N. Nicolson. N. Y.: Atheneum, 1968. Vol. 3. Diaries and letters. 415 p.

**THE CONNECTION OF TEMPORAL STRUCTURE OF WORKS OF THE MEMOIRS
GENRE WITH INFORMATION TYPES AND COMPOSITIONAL-SPEECH FORMS OF THE NARRATION
(BY THE MATERIAL OF DIARIES AND MEMOIRS)**

Golubeva Tat'yana Il'ichna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
State University of Management, Moscow
paloma60@mail.ru

The analysis of the temporal structure of the memoirs genre (memories and diaries) with the types of information and compositional-speech forms of the narration has shown that the temporal structure of informative-factual diaries and memories is characterized by simplicity, one memoir plan and stylistic neutrality, and the temporal structure of personal-psychological diaries and memories acquires a complicated character, the temporal planes of the real and memoir times interact, and the manifestation of modality increases.

Key words and phrases: temporal structure; category of informativity; modality; extralinguistic characteristic; memoir time.

УДК 811.161

Работа посвящена сопоставительному изучению определенного среза русской, английской и немецкой паремиологии с целью выявления национально-культурных доминант в сознании носителей этих языков. Авторами статьи выявлены универсальные и этнокультурные ценности, связанные с понятием «образ жизни» (отношение к труду, к границам «своего» и «чужого» жизненного пространства и т.д.), отраженные в лексико-фразеологическом фонде русского, английского и немецкого языков. Результаты исследования могут быть использованы в практике преподавания иностранного языка в вузах и школах с целью формирования у учащихся межкультурной компетенции и толерантного отношения к менталитету представителей других лингвокультур.

Ключевые слова и фразы: лингвокультурология; фразеологизм; национально-культурные ценности; картина мира; русский язык; немецкий язык; английский язык; сопоставительное языкознание.

Гуляева Евгения Вячеславовна, к. филол. н., доцент
Макарова Мария Валерьевна, к. филол. н.
*Волгоградский институт управления – филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ*
gulevgenia@yandex.ru; makarova-mw@yandex.ru

**ЦЕННОСТНАЯ ПАРАДИГМА В РУССКОЙ И ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЙ КУЛЬТУРЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОЙ, АНГЛИЙСКОЙ И НЕМЕЦКОЙ ПАРЕМИОЛОГИИ)**

За последние десятилетия лингвистическая наука обогатилась исследованиями в области национально-культурных ценностей, социокультурных доминант в сознании человека. Интерес к этой теме неиссякаем,

поскольку именно через постижение ментальных особенностей лежит путь к успешной межкультурной коммуникации и пониманию природы человека, специфики восприятия им окружающей действительности.

Вопросам изучения ценностной картины мира в различных ее аспектах посвящены исследования В. И. Карасика [4], А. Вежицкой [2], Н. Д. Арутюновой [1], Ю. С. Степанова [10] и многих других. Ученые выделяют в ценностной картине мира «наиболее существенные для данной культуры смыслы, ценностные доминанты, совокупность которых образует определенный тип культуры, поддерживаемый и сохраняемый в языке» [4, с. 119]. Многоаспектно в работах целого ряда исследователей рассмотрены «культурные доминанты», концепты «судьба», «любовь», «труд», «честь», «успех», «добро», «зло» и т.д. [Там же].

Актуальным нам представляется обращение к вопросу о ценностной парадигме в сознании носителей трех неблизкородственных языков. Материалом исследования послужили паремичные сочетания, в состав которых мы включаем фразеологизмы, пословицы, поговорки, крылатые выражения. Именно в этих единицах языка в аккумулярованном виде закрепились, на наш взгляд, ключевые, жизненно значимые национально-культурные ценности, обусловленные процессом исторического и социокультурного развития нации. По мнению В. Н. Телия, «в языке закрепляются, фразеологизируются именно те образные выражения, которые ассоциируются с культурно-национальными эталонами, стереотипами, мифологемами и т.п. и которые при употреблении в речи воспроизводят характерный для той или иной межкультурной общности менталитет» [11, с. 232].

В данной работе представлен фрагмент исследования корпуса лексико-фразеологических единиц трех неблизкородственных языков, объектом рассмотрения явились аксиологически маркированные паремичные сочетания. В основу анализа легли лингвокультурные представления, связанные с понятиями *образ жизни, жизненный уклад нации*, те или иные бытовые реалии и обычаи. Паремичные сочетания русского, немецкого и английского языков с данной семантикой были проанализированы нами по следующим основаниям: 1) отношение к труду, работе, делу; 2) сдержанность/открытость; 3) отношение к порядку, организованность/беспечность, неряшливость; 4) отношение к дому, семейные ценности; 5) отношение к своему/чужому; 6) отношение к деньгам (бережливость/расточительность); 7) отношение к времени (пунктуальность/беспечность, неторопливость). Выявление национально-культурных ценностей по каждому из этих аспектов путем сопоставления паремичных сочетаний трех неблизкородственных языков позволит установить ценностную парадигму, сложившуюся в русской и западноевропейской лингвокультурах.

По мнению В. И. Карасика, «при межъязыковом сопоставлении ценностных картин мира обнаруживается, что различие между представлением тех или иных концептов выражается большей частью не в наличии или отсутствии определенных признаков, а в частотности этих признаков и их специфической комбинаторике» [4, с. 143]. В нашей работе за основу исследования мы берем паремичные сочетания русского языка и их английские и немецкие эквиваленты с целью выявления специфики национально-культурных образов, которые возникают в разных языках в каждом конкретном случае. Семантика ключевых образов позволяет раскрыть степень значимости тех или иных явлений для каждой из сопоставляемых лингвокультур. Однако несоответствия в системах культурных ценностей народов служат источником безэквивалентных паремий и также представляют огромный исследовательский интерес.

Анализируемый корпус паремичных сочетаний русского, английского и немецкого языков был классифицирован нами на 3 группы: 1) паремии, образы в которых совпадают в сопоставляемых языках (как правило, латинского происхождения) (рус. *Не в деньгах счастье*; англ. *Money doesn't make you happy*; нем. *Geld macht nicht glücklich*); 2) паремии, образы в которых частично разнятся, но описываемые ситуации схожи (рус. *В гостях хорошо, а дома лучше*; англ. *East or West – home is best*; нем. *Ost und West, dacheim ist das Best*); 3) паремии, не имеющие соответствий в других языках (рус. *Работа дураков любит; Жить душа в душу*); англ. *If you sell the cow, you sell her milk too* (букв. пер.: «продав корову, по молоку не плачут») [3, с. 79]; нем. *jmdm. in die Suppe spucken* (букв. пер.: «плюнуть в чей-л. суп», т.е. расстраивать чьи-л. планы) [6, с. 58].

Перейдем к анализу паремичных сочетаний, отражающих *отношение к труду и работе*, наиболее ярко характеризующих, на наш взгляд, ментальное отношение к образу жизни в целом. В русском языке мы находим две диаметрально противоположные позиции, связанные с разграничением в сознании носителей русского языка понятий «труд» и «работа». С одной стороны, такие пословицы как *терпение и труд все перетрут; работать, не покладая рук; работать в поте лица*; с другой, – *работа не волк – в лес не убежит; от работы кони дохнут, работа дураков любит* [5, с. 59]. И если паремии первой группы представлены в иных интерпретациях в английском и немецком языках, то вторая группа пословиц и поговорок, в которых отражено негативное, насмешливое отношение к работе, не имеет эквивалентов в сопоставляемых языках. Как справедливо отмечается В. И. Карасиком, «для жителей Западной Европы существенны утилитарные признаки результативности труда (работаем для себя и на себя), для России – этические признаки уважительного отношения к труду и трудящемуся человеку (не случайны этимологические ассоциации “труд – страдание”, “работа – рабство”»)» [4, с. 133].

Нами было выявлены и общие для трех неблизкородственных языков паремичные сочетания со значением «чтобы что-либо получить, нужно потрудиться». Русская пословица *без труда не вытацишь рыбку из пруда* имеет следующие эквиваленты в английском языке: *no pains, no gains* (букв. пер.: «без трудов, нет заработка»); *no sweet without sweat* (букв. пер.: «чтобы добыть сладкое, нужно попотеть»); «без труда не поешь меду»; в немецком языке: *Ohne Fleiß kein Preis* (букв. пер.: «без стараний нет награды») [8, с. 367]. В данном случае представлены устойчивые сочетания, в которых образы частично разнятся, для пословиц английского и немецкого языков лейтмотивом является денежное вознаграждение за труды, для русского эквивалента – более конкретное, жизненно насущное проявление награды за старание – рыбка.

К этой же группе паремий относится и пословица *любишь кататься – люби и саночки возить*, имеющая следующие эквиваленты: в английском языке *He that would eat the fruit must climb the tree* (букв. пер.: «тот, кто любит фрукты, должен взлезть на дерево, чтобы их сорвать») [7, с. 220]; в немецком – *Wer den Kern essen will, muss die Nuß knacken* (букв. пер.: «кто любит ядра, должен щелкать орехи») [9, с. 26]. Примечательно, что образы, запечатленные в анализируемых паремиях, существенно отличаются и служат показателем ментальных ценностей, характерных для русской и западноевропейской культур. В английском и немецком языках проявление усердия связано с получением какого-либо труднодоступного лакомства (например, фрукты и орехи), в русском же в основе пословицы лежит получение удовольствия от катания, быстрой езды.

Тот факт, что отношение к труду и работе является значимым показателем образа жизни нации, находит свое подтверждение в следующих единицах, имеющих аналоги во всех трех сопоставляемых языках. Пословица *кто не работает, тот не ест* имеет латинское происхождение и представлена в английском и немецком языках полными эквивалентами: нем. *Wer nicht arbeitet, soll auch nicht essen*, англ. *He that will not work, shall not eat* [8, с. 301].

Следующим критерием нашего выявления ценностных доминант в русской и западноевропейской лингвокультурах является *открытость/сдержанность* как национальная черта характера, фиксируемая в пословицах и поговорках в сопоставляемых языках. По данным анкетирования респондентов, русские в представлении носителей других языков выглядят *открытыми, радушиными*, характерное качество русского человека – *широта души*. Англичане и немцы предстают более *замкнутыми, сдержанными в проявлении чувств и эмоций*. Сопоставительный анализ паремичных сочетаний трех неблизкородственных языков показал, что в общей массе русских пословиц и поговорок достаточно широко представлены единицы с компонентом *душа*: *душа нараспашку, широкая душа, с открытой душой, с открытым сердцем*. Во фразеологии английского и немецкого языков данный компонент практически не представлен. Намного чаще в основе образа той или иной паремии лежит соматизм *сердце*. Сравним следующие устойчивые сочетания: рус. *Душа нараспашку*; англ. *open-hearted* (букв. пер.: «с открытым сердцем») [3, с. 84]; нем. *Offenherzig reden* (букв. пер.: «говорить с открытым сердцем») [8, с. 105].

Данная оппозиция *душа/сердце* является ярко выраженной и широко представлена во фразеологии русской и западноевропейской лингвокультур. Проявление эмоций и переживаний для европейцев связано с конкретным соматизмом *сердце*, в то время как для русских духовная сфера сопряжена с *душой*, неосознаемым и абстрактным объектом.

Следующим основанием для сопоставления паремий трех неблизкородственных языков стало *отношение к порядку, организованность/беспечность, неряшливость*. В немецком языке данный критерий выявления лингвокультурных ценностей находит наиболее широкое воплощение в различных устойчивых сочетаниях, не имеющих эквивалентов в русском и английском языках. *Ordnung ist das halbe Leben* (букв. пер.: «порядок – половина жизни») [9, с. 92]. В данной поговорке, на наш взгляд, наиболее ярко запечатлена отличительная национальная черта немецкого менталитета. Пословица *die Karre aus dem Dreck ziehen* (букв. пер.: «тянуть телегу из грязи») [6, с. 181] имеет значение «исправлять положение, привести что-л. в порядок», т.е. наведение порядка в делах связывается в сознании носителей немецкого языка в буквальном смысле с вытягиванием из грязи. Щепетильное отношение к соблюдению заведенного порядка зафиксировано в немецком паремичном сочетании *jmdm. in die Suppe fallen* (букв. пер.: «падать кому-л. в суп») [Там же, с. 412] со значением «приходить к кому-либо (без предупреждения) в обеденное время». Таким образом, нарушение распорядка дня, вторжение без приглашения рассматривается в немецкой лингвокультуре как бестактное поведение. Во фразеологическом фонде русского языка фиксируется следующее устойчивое выражение: *Незваный гость хуже татарина*. В семантике данной поговорки отражены моральные или материальные неудобства, вызванные вторжением в личное пространство, но не актуализируется значение «нарушения заведенного распорядка», выходящее на первый план в немецком паремичном сочетании. Характерное же для русской лингвокультуры качество *гостеприимство (хлебосольство)* можно проиллюстрировать следующими единицами: *Чем богаты, тем и рады; Милости прошу к нашему шалашу* [5, с. 84].

Отношение к пунктуальности как проявление любви к порядку представлено в немецком фразеологизме *den Hammer fallen lassen = ganz pünktlich* (букв. пер.: «отбросить молоток») [6, с. 137], имеющем значение «прекратить работу в точно указанное время». Данные единицы, как уже отмечалось, не находят своих эквивалентов в русском и английском языках. Таким образом, если для немецкой лингвокультуры ценностной доминантой образа жизни, поведения является любовь к порядку, аккуратность, то для английской ментальности, как показал анализ нашего материала, наиболее актуальным является стремление к осторожности. Данное обстоятельство выявляется при рассмотрении таких устойчивых единиц: англ. *Discretion is the better part of valour* (букв. пер.: «осторожность – лучшая часть доблести») [3, с. 60]; англ. *A danger foreseen is half avoided* (букв. пер.: «кто знает о надвигающейся опасности, уже наполовину избежал ее») [7, с. 7]. В парадигме ценностей русской лингвокультуры такое качество как стремление к аккуратности и осторожности не является выраженным. В паремичном слое русского языка, напротив, отмечены такие единицы как *от грязи еще никто не умер* [4, с. 117], свидетельствующие о шутовском отношении к чистоплотности.

В качестве критерия выявления культурных ценностей при анализе русских, немецких и английских паремичных сочетаний мы выделили отношение ко времени. Исследование нашего материала показало, что в сопоставляемых языках различные характеристики категории времени имеют большое значение. В данной группе паремий отмечается наибольшее совпадение единиц по значению, по описываемой ситуации, а также наличие полных семантических эквивалентов. Крылатое выражение *кормить завтраками* со значением «обещать, откладывать на завтра» имеет в сопоставляемых языках следующие эквиваленты: нем. *Morgen, morgen*,

nur nicht heute, sagen alle faulen Leute (букв. пер.: «завтра, завтра, не сегодня – так лентяи говорят!») [6, с. 261]; англ. *Tomorrow come never* (букв. пер.: «завтраками сыт не будешь»; «завтра никогда не наступает») [7, с. 38]. Пословица *Не откладывай на завтра то, что можно сделать сегодня* со значением «не лениться и выполнить намеченные дела до конца» также имеет множество эквивалентов в западноевропейских языках: нем. *Frische Fische – gute Fische* (букв. пер.: «свежая рыба – хорошая рыба» в значении «не откладывай дела в долгий ящик») [9, с. 34]; англ. *Never put off till tomorrow what you can do today* (букв. пер.: «не откладывай на завтра то, что можешь сделать сегодня») [7, с. 239]. Поскольку универсальная категория времени является самоценной для человека, то паремичные сочетания, содержащие в себе идею бережного и рационального отношения ко времени, широко представлены во всех трех сопоставляемых языках. Однако большее количество устойчивых сочетаний с компонентом-маркером времени (например, *time, tomorrow, today*) нами отмечено в английском языке. Пословица *Всему свое время* имеет полные семантические эквиваленты во всех трех сопоставляемых языках: нем. *Alles zu seiner Zeit*; англ. *Everything in its season* [13, S. 19]. Народная мудрость, связанная с пониманием того, что самое продуктивное для человека время – это утро, начало дня, также находит подтверждение во всех трех неблизкородственных языках: рус. *Утро вечера мудренее, Кто рано встает, тому Бог подает*; нем. *Morgenrot schafft Brot* (букв. пер.: «заря родит хлеб»); *Morgenstunde hat Gold in Munde* (букв. пер.: «утренние часы – золото во рту») [12, S. 113]; англ. *An hour in the morning is worth two in the evening* (букв. пер.: «один час утром стоит двух часов вечером») [3, с. 276]. Как показал проведенный анализ, в данной группе паремий выявляется скорее универсальное отношение ко времени, его потенциальная значимость для человека, однако в сопоставляемых языках не отмечены единицы, фиксирующие пунктуальность как характерное свойство менталитета того или иного народа.

Еще одним аспектом рассмотрения ценностной парадигмы русской и западноевропейской лингвокультур является *чувство меры*, а также *расточительность* и *бережливость*, проявляющиеся в отношении к деньгам. В данной группе в семантике паремичных сочетаний отмечаются наиболее яркие образы, отражающие национальную специфику восприятия действительности. Для паремий английского языка со значением «соблюдать умеренность в чем-либо» наиболее частотным компонентом является *too much* (слишком). Например, *Too much pudding will choke a dog* (букв. пер.: «от слишком большого количества пудинга собака подавится»); *Too much water drowned the miller* (букв. пер.: «слишком большое количество воды утопило мельника») [7, с. 56]. В русском языке имеется устойчивое сочетание с противоположной по отношению к первой пословице семантикой: *Большому куску рот радуется* [5, с. 77]. Во всех трех языках находит свое отражение пословица со значением «все хорошо в меру»: рус. *Хорошего понемножку*; нем. *Allzuviel ist ungesund* (букв. пер.: «много всего нездорово»); англ. *Too much of a good thing is good for nothing* (букв. пер.: «слишком много хорошего – ничего хорошего») [13, S. 70]. Отметим, что русский эквивалент с данным значением является наиболее нейтральным и не содержит указания на то, что излишество – это плохо или вредит здоровью, в отличие от западноевропейских паремий.

Отсутствие чувства меры, на наш взгляд, воспринимается в западноевропейской лингвокультуре как безрассудное поведение, в русской же трактуется как «широта души». Русская поговорка *жить на широкую ногу* имеет следующие эквиваленты: англ. *To live like a lord* (букв. пер.: «жить как лорд»); нем. *Größzügig sein* (букв. пер.: «быть широко задуманным») [8, с. 355].

Анализ паремий трех неблизкородственных языков показал, что к числу приоритетных лингвокультурных ценностей относятся собственное жилище, разграничение своего и чужого жизненного пространства, т.е. все, что связано с понятием «дом» в морально-этическом и бытовом значении.

Во всех трех сопоставляемых языках зафиксированы пословицы, имеющие различную образную окраску, но передающие общее значение «свой дом лучше», «дом – крепость». Например, рус. *Мой дом – моя крепость*; англ. *A man's home is his castle* (букв. пер.: «дом англичанина его крепость»); нем. *Daheim bin ich König* (букв. пер.: «у себя дома я король») [Там же, с. 328]. Важно отметить, что, несмотря на тождественность значений данных единиц, наблюдаются семантические различия. Так, в немецкой пословице актуализируется аспект принятия решений в своем доме, подобно королю в королевстве, в русском и английском эквивалентах подчеркивается, что дом – это место надежной защиты, как физической, так и духовной поддержки.

В сопоставляемых языках также фиксируются паремичные сочетания, построенные на сравнении/оценке своего и чужого домов. Например, рус. *В гостях хорошо, а дома лучше; Своя хатка – родная матка*; англ. *East or West – home is best* (букв. пер.: «Восток или Запад, а дома лучше»); англ. *There is no place like home* (букв. пер.: «как ни хорошо в гостях, а дома лучше») [7, с. 162]; нем. *Ost und West, daheim ist das Best* (букв. пер.: «Восток или Запад, а дома лучше»); нем. *Eigener Herd ist Goldes wert* (букв. пер.: «собственный очаг стоит золота») [9, с. 5]. В данных паремиях мы наблюдаем абсолютное семантическое тождество, что свидетельствует о высокой степени значимости данной сферы для всех трех сопоставляемых лингвокультур.

Разграничение своего и чужого жизненного пространства также зафиксировано в паремичном фонде сопоставляемых языков в виде колоритных, подчеркнуто ментальных образов. Например, рус. *Моя хата с краю*; нем. *Ich bin Hase, ich weiß von nichts* (букв. пер.: «мое имя Хазе, я ничего не знаю»); нем. *Das ist nicht mein Bier* (букв. пер.: «это не мое пиво») [6, с. 43]; англ. *It's no business of mine* (букв. пер.: «это не мое дело»); англ. *I am not my brother's keeper* (букв. пер.: «я не сторож брату моему») [3, с. 163].

Таким образом, проведенный лексико-семантический анализ паремичных сочетаний, отражающих национально-культурные особенности образа жизни, позволяет установить следующую ценностную парадигму, свойственную менталитету русских и европейцев. Приоритетное значение в сопоставляемых языках отводится понятиям *дом, жилище, собственное жизненное пространство*. Отношение к порядку и точности

актуализируется в большей степени в паремиях немецкого языка, что говорит о несомненной значимости для немецкого народа этой сферы. Через отношение к работе и труду выявляются принципиальные различия этих понятий в сознании русских. Связаны они с уважительным отношением к труду, трудящемуся человеку и пренебрежительным – к работе. Для носителей английской лингвокультуры актуальным является чувство сдержанности, умеренности во всем, избегание излишеств в проявлении эмоций, чувств; для русского менталитета, напротив, характерно проявление широты души, гостеприимства и хлебосольства, что находит отражение в паремичном слое языка.

Список источников

1. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1998. 896 с.
2. Вежицкая А. Семантические универсалии и описание языков / пер. с англ. М.: Языки русской культуры, 1999. 780 с.
3. Дубровин М. И. Английские и русские пословицы и поговорки в иллюстрациях. М.: Просвещение, 1995. 349 с.
4. Карасик В. И. Культурные доминанты в языке // Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. С. 116-144.
5. Кохтев Н. Н., Розенталь Д. Э. Русская фразеология. М.: Русский язык, 1990. 305 с.
6. Мальцева Д. Г. Немецко-русский словарь современных фразеологизмов. М.: Русский язык – Медиа, 2003. 506 с.
7. Митина И. Е. Английские пословицы и поговорки и их русские аналоги. СПб.: КАРО, 2006. 336 с.
8. Многоязычный словарь современной фразеологии / под ред. Д. Луччо. М.: ФЛИНТА, 2012. 432 с.
9. Немецкие пословицы и их русские аналоги. Русские пословицы и их немецкие аналоги / ред.-сост. В. Ш. Штраймель. Изд.-е 3-е. М.: Изд-во ЛКИ, 2010. 192 с.
10. Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М.: Языки русской культуры, 1997. 824 с.
11. Телия В. Н. Русская фразеология. М.: Языки русской культуры, 1996. 418 с.
12. Graf A. E. 6000 Deutsche und russische Sprichwörter. Leipzig, 1958. 295 S.
13. Sprichwörter = proverbs = posloviцы. Berlin: Volk u. Wissen, 1989. 124 S.

**VALUE PARADIGM IN RUSSIAN AND WEST-EUROPEAN CULTURE
(BY THE MATERIAL OF RUSSIAN, ENGLISH AND GERMAN PAREMIOLOGY)**

Gulyaeva Evgeniya Vyacheslavovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Makarova Mariya Valer'evna, Ph. D. in Philology
Volgograd Institute of Management (Branch)
of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
guevoenia@yandex.ru; makarova-mw@yandex.ru

The work is devoted to the comparative study of a certain section of Russian, English and German paremiology in order to reveal the national and cultural dominants in the minds of the native speakers of these languages. The authors of the article identify the universal and ethno-cultural values related to the notion "lifestyle" (attitude towards work, to the boundaries of "one's own" and "somebody else's" living space, etc.), and represented in the lexico-phraseological fund of the Russian, English and German languages. The results of the research can be used in the practice of teaching a foreign language in higher education establishments and schools in order to create students' and pupils' cross-cultural competence and tolerant attitude to the mentality of the representatives of other linguistic cultures.

Key words and phrases: linguoculturology; phraseology; national and cultural values; worldview; the Russian language; the German language; the English language; comparative linguistics.

УДК 811.111-26:811.411.21

В статье раскрывается понятие дискурса военного туризма, рассматривается его взаимосвязь с понятием дискурса темного туризма, а также фактор влияния событий Арабской весны на зарождение и развитие дискурса военного туризма в английском и арабском языках. Авторы анализируют факторы, обуславливающие всплеск интереса к военному туризму, и приводят результаты исследования степени сформированности дискурса туризма горячих точек по сферам функционирования институционального туристического дискурса: академического, профессионального и публичного.

Ключевые слова и фразы: военный туризм; темный туризм; туристический дискурс; академический дискурс; профессиональный дискурс.

Дацюк Василиса Витальевна
Муллабаев Роман Юрьевич
Санкт-Петербургский государственный университет
dvasilisa@yandex.ru; sibirya4ok@bk.ru

ДИСКУРС ВОЕННОГО ТУРИЗМА В АНГЛИЙСКОМ И АРАБСКОМ ЯЗЫКАХ

В настоящее время туристическая индустрия представляет собой наиболее интенсивно развивающийся сектор мировой экономики и занимает лидирующее место в международных внешнеэкономических связях.